

Мурзилка

ЖУРНАЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

№ 1

ЯНВАРЬ
1941

ГОД ИЗДАНИЯ
СЕМНАДЦАТЫЙ

ОРГАН ЦК ВЛКСМ
ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

Книги Ленина

В шкафу стоят книги. Толстые, тоненькие, высокие, низкие; корешки у них разноцветные. А две полки целиком занимают одинаковые книги. В темнокрасных переплетах, они стоят, как стена крепости. Целых тридцать томов. И на каждом одинаковыми буквами: «ЛЕНИН», «ЛЕНИН», «ЛЕНИН», а сверху стоят разные римские цифры. Это собрание всех сочинений Владимира Ильича Ленина.

До революции статьи, воззвания, речи Ленина печатались в подпольных типографиях на маленьких листочках, потому что царское правительство боялось ленинского слова, а теперь они все собраны здесь и напечатаны в лучших типографиях на лучшей бумаге. Здесь собраны все записи его речей, все его научные книги. Их так много, что понадобился специальный путеводитель и пришлось издать еще одну толстую, тридцать первую, книгу — справочник. В ней все указано. Указано, в каком томе сочинений Ленина искать его речь на III съезде комсомола. А эту речь все должны знать. В ней Ленин учит нас, как надо работать и учиться, чтобы строить коммунизм. Если нужно узнать, что думал Ленин о писателе Льве Толстом, — ищи по справочнику и найдешь. Всем нужны книги Ленина. И во всей нашей стране люди читают Ленина, учатся у него.

Верный ленинскому слову, читает книги Ленина его лучший друг и помощник — товарищ Сталин — и указывает нам, как работать и строить дальше. Читают книги Ленина рабочие. Читают книги Ленина колхозники. Читали его папанинцы на льдине. Читают его в горячих песках пустыни Кара-Кум.

И ты, когда вырастешь, будешь читать его книги.

Книги о Ленине

О замечательной жизни Ленина написано много книг. О том, как он руководил революцией, как он стал вождем трудящихся всего мира, как он создал нашу страну. Есть книги о Ленине и для тебя.

Сестра Ленина, Анна Ильинична Ульянова, написала книжку «Детские и школьные годы Ильича». Она рассказывает, что когда Ленин был маленький и звали его еще просто Володя Ульянов, он уже очень любил читать. Володя научился читать, когда ему было пять лет. Вместе с сестрой Олей они читали детские книги и журналы и учили наизусть стихи.

Двоюродный брат Ленина — Н. Веретенников — написал о нем книгу под названием «Володя Ульянов». Прочитай эту книгу, и ты узнаешь, в какие игры любил играть Ленин, какие книги он любил читать, как он ходил в лес за грибами, какие у него были любимые словечки. Узнаешь, как он смело и упрямо нырял за сапогом в реку и как занимался в гимназии.

Писатель Михаил Зощенко в своей книге рассказывает двенадцать маленьких историй из жизни Ленина. И в каждой истории видно, какой у Ленина был характер.

Из первой истории сразу понятно, что Ленин был очень правдивый человек, и даже когда он был совсем маленький мальчик, он не мог говорить неправду. А из другого рассказа ясно, что Ленин был очень смелый и хотел, чтобы все были смелые и ничего не боялись.

В одной истории Зощенко рассказывает, какой Ленин был находчивый и настойчивый. Ленин сидел в царской тюрьме. Книги у него были, но он хотел не только читать, но и писать, а писать в тюрьме не позволяли. Чернил и бумаги не давали. Тогда Ленин стал писать молоком на полях книг. А если его заставлял надзиратель, он свои чернильницы съедал. Их можно было есть, потому что он их делал из хлеба.

Книга эта называется «Рассказы о Ленине».

Так же называется книга писателя А. Кононова. В ней ты прочтешь, как скрывался Ленин от врагов революции, как Ленин работал на субботнике, как любит Ленина народ.

Новые рассказы писателя А. Кононова о Ленине ты прочтешь в этом номере нашего журнала.

XV 63
11

XLIII-1829

А. Кононов

Рисунки Б. Винокурова

На реке Шушь

НА реке Шушь стоит село Шушенское. Знаменито оно тем, что там целых три года прожил в ссылке Владимир Ильич Ленин.

Он и там много работал. А после работы отдыхал: летом охотился, зимой катался на коньках.

Глядя на него, и ребята шушенские

стали бегать на реку кататься. Коньки они себе сделали сами — из дерева. А полозья к ним прибили железные.

Как-то раз сказал Владимир Ильич ребятам:

— Давайте устроим у нас настоящий каток.

И все вместе с Лениным принялись за

дело. Расчистили лед на реке, нарубили в лесу елок и воткнули их вокруг катка в снег.

Потом Ленин начал учить самых маленьких, как надо кататься, чтобы не разбить себе нос.

Прошло много лет, ребята те выросли. И у них есть теперь свои ребята. И эти новые ребята тоже катаются на коньках у себя на реке Шушь.

Только коньки у них настоящие, из хорошей стали.

Прошлой зимой приехал в село Шушенское один рабочий. Он родился и вырос в Шушенском. А теперь живет в го-

роде, работает там на хлебозаводе. И только семья у него осталась на селе.

Вот отдохнул он с дороги, взял коньки и пошел вместе с сыном кататься на реку.

Сын шагал за ним по глубокому снегу и все думал: «Трудно будет моему батю — куда ему, старику, за мной угнаться!»

Пришли на реку, надели коньки, стали кататься. И отец обогнал сына.

А обогнавши, засмеялся:

— Ну, куда тебе за мной угнаться! Меня ведь Ленин учил на коньках бегать.

Моряк

В старое время приехал Ленин отдохнуть на несколько дней к своему знакомому.

Знакомый этот жил на даче. Недалеко от дачи было озеро.

Пошел однажды Ленин купаться. Он плавал и на спине, и на боку, и даже стоя в воде.

Кругом уже стали собираться дачники. Все глядели на удивительного пловца.

А знакомый Владимира Ильича оставался на берегу: сам-то он плавать не умел.

Ленин переплыл озеро и крикнул ему с другого берега:

— Плывите сюда!

Тогда один из дачников стал допытываться:

— Кто это?

А Ленин в то время скрывался от царского правительства. И про то, где он, никто, кроме самых близких друзей, не должен был знать.

Поэтому знакомый Владимира Ильича ответил:

— Это — так... один старый моряк.

Ленин приплыл назад, оделся. И пошел вместе со своим знакомым домой, на дачу.

А позади него кто-то сказал негромко:

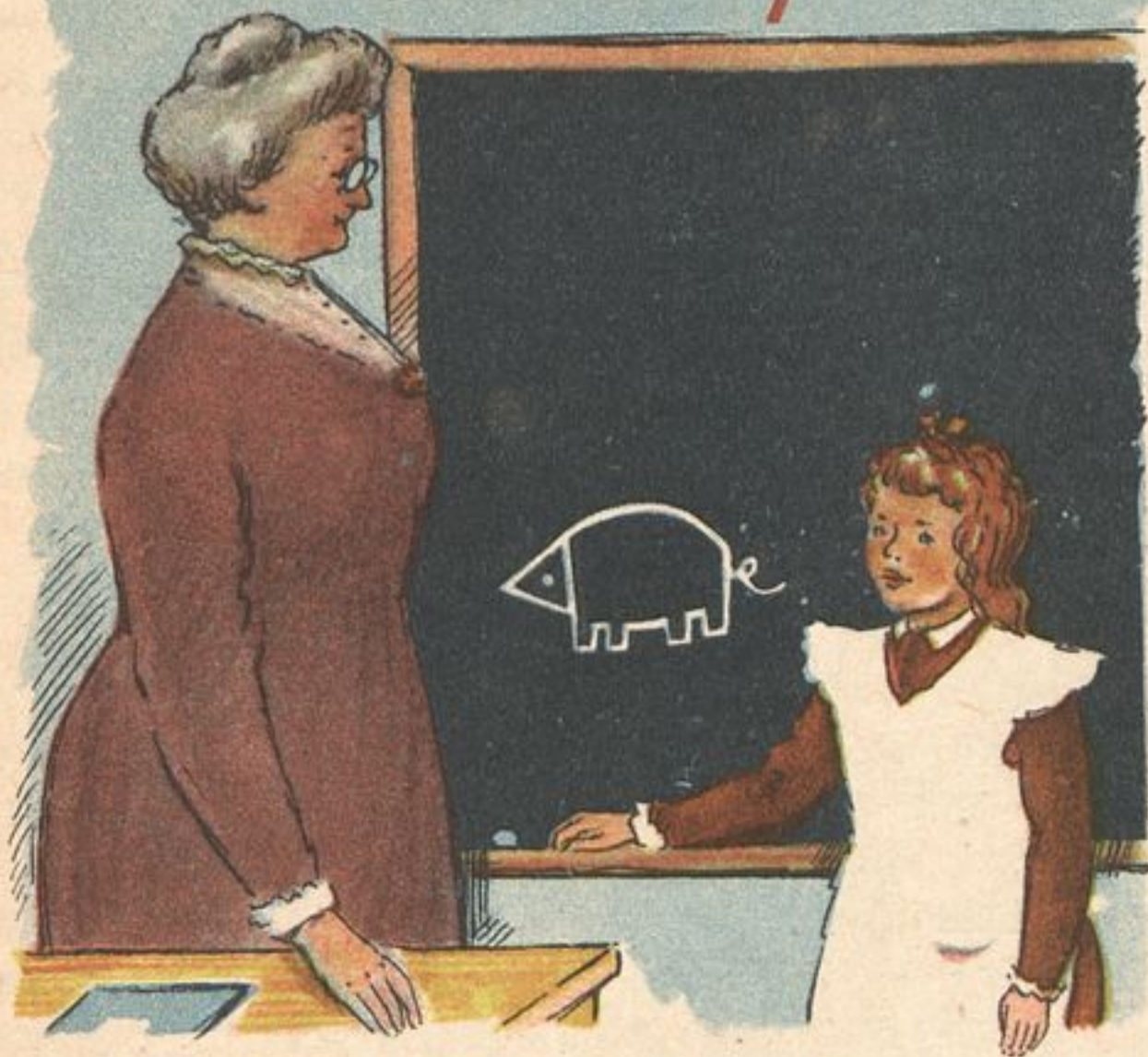
— Это — старый моряк. Потому так и плавает.

Ленин потом всегда смеялся, вспоминая про этот случай.

Мой первый школьный день

Рисунки В. Константинова

Н. Крупская

Надежда Константиновна Крупская — одна из старейших большевичек, верная подруга и помощница Ленина. Всю свою жизнь она отдала революции, нашей стране и воспитанию детей и молодежи. Она всегда думала о том, как сделать, чтоб детям жилось лучше, чтобы все они могли учиться.

В 1911 году Надежда Константиновна жила за границей, и оттуда она прислала в Россию рассказ о немецкой девочке. Он был напечатан в детском журнале «МАЯК».

Мне исполнилось шесть лет, и после пасхи я должна была начать ходить в школу. Я очень этим гордилась. С каким нетерпением ждала я дня, когда в первый раз пойду туда! Особенно хотелось мне в школу потому, что там дадут мне книгу с картинками и научат разбирать, что под ними написано. А то прошишь не допросишься, бывало, прочесть, что значит та или другая картинка. «Ладно, — сердито думала я, — скоро сама буду уметь читать, не очень-то в вас нуждаюсь».

Я уже умела писать «и», сосчитать, сколько будет $2+2$, и нарисовать свинку.

Наконец наступил канун того дня, как мне идти в школу. С вечера меня уложили спать в семь часов. Я справилась еще раз, верны ли у нас часы, в десятый раз наказала маме разбудить меня пораньше и наконец заснула. Во сне мне снилась грифельная доска, цветные грифеля и буквы, корчившие уморительные гримасы.

В шесть часов утра я была уже на ногах, а в шесть с половиной, одетая в свое праздничное платье, стояла в дверях и рассказывала всем проходящим, что сегодня я иду в школу.

Мама взяла меня за руку, и мы двинулись. Я, кажется, так и помчалась бы, если б не мама, которая крепко держала меня за руку. На плечах у ней был накинут большой серый платок, которым она что-то таинственно прикрывала. Я, само собой, это видела, но не допытывалась, что она прячет. Все мое внимание было поглощено школой.

Мне было немного страшновато. Что за учитель у нас будет? Толстый, сердитый, с большой бородой, каким описывали его школьники? Нет, учитель оказался без бороды, так как это был не учитель, а учительница, и была она похожа на мою бабушку: седые волосы, а лицо доброе и приветливое. Меня посадили на скамейку, а мама ушла домой. Привели еще много других детей. Некоторые из них плакали и поднимали крик, когда их матери уходили.

Раздался звонок. Учительница села на стул, надела очки и стала вызывать нас по именам. Я просто опешила. Неужели она все знает? Почему она знает наши имена? Я и не заметила, что она их читала по списку.

Когда она кончила, она спросила, кто из нас что знает. Поднялся шум. Все разом кричали, что умеют писать «и». «И» умели все написать, сложить два да два могли только некоторые. Свинку же никто не умел нарисовать. Кое-кто умел рисовать стол, стул, даже елку, но животное никто не мог нарисовать. Я сконфузилась ужасно, когда меня вызвали к доске, да-

ли в руки мел и мне надо было показать свое искусство. Но я все же храбро нарисовала треугольник, поставила точку посередине и при этом сказала: «Вот маленький домик, в нем живет женщина, у ней есть маленькая девочка, мать посылает ее за молоком». Таким образом у меня была уже нарисована голова свиньи, и я чувствовала себя спокойнее и смелее. И я продолжала: «Вот маленькая девочка подымается в гору, покупает молоко и бежит вниз». При этом я мелом провела кривую линию, сначала вверх, потом вниз. Получилась спина свиньи. «Вдруг девочка уронила кувшин с молоком, молоко пролилось на землю и испачкало девочкино платьице», и я нарисовала свинье хвост, который должен был изображать пролившееся молоко. «С плачем пошла девочка домой к матери. Но так как она боялась, что мать ее накажет, то она не торопилась и шла не прямо, а закоулками». И я при этом нарисовала ноги свиньи, будто они были боковые улицы и переулки. «Вот пришла девочка домой. Мать нахмурила брови и говорит: «Ах ты, маленькая свинуша!» — Вот и вышла свинка. Правда, она походила больше на мышь, чем на свинью. Но седая учительница громко засмеялась, и все дети засмеялись. А я с гордостью вернулась на свое место.

Урок кончился. Учительница рассказала нам историю про изюминное деревцо. Будто бы внизу, в погребе, есть изюминное деревцо и у него на ветвях вместо листьев растут трубочки. Учительница заявила, что пойдет вниз, наберет для нас трубочек. «Но только хорошие дети, которые охотно пришли в школу, получают трубочки», сказала она и ушла. Вскоре втащили большую корзину, наполненную пестрыми бумажными трубочками. Учительница опять стала вызывать нас по фамилиям, и каждый из нас получил трубку.

Нет, не каждый. Двое бедных детей ничего не получили, хотя они «охотно пришли в школу». А рядом со мной сидела Оля Гросс. Она целый урок ревела и просилась к бабушке и кричала, что не хочет ходить в школу. А ей дали самую большую трубку. Потом я поняла, что у тех двоих детей не было ни отца, ни матери, которые бы им купили трубки. И в то время, как другие радовались, они плакали.

Но что же такое было в трубках? Да, я и забыла сказать. Главным образом печенье, а потом леденцы, шоколад и апельсины. Только не во всех трубках было все это. В некоторых было только печенье и леденцы. И по величине трубки были неодинаковы. Чем беднее были родители, тем меньше были трубки. А те дети, у которых родители или родственники были людьми богатыми, как, например, у Оли Гросс, те получили громадные трубки, в которых были и мячики, и бусы, и колечки. Остальные дети, получившие лишь обыкновенные трубки, поглядывали на эти роскошные вещи с завистью. После я часто думала о том, зачем это учительница рассказывала нам тогда весь этот вздор про изюминное деревцо; ведь все мы отлично знали, что трубки выросли не на изюминном дереве, а куплены нашими родителями в булочных. И как нехорошо было, что она сказала, что «только хорошие дети получают трубочки». Ни за что она похвалила богатых и зря обидела бедняков. А они и без того ничего не получили. И несправедливо, что не все получили одинаковые трубки.

Когда я стала постарше, я много думала о том, как это несправедливо, что у одних всего много, а у других ничего нет, и старалась понять, откуда богатство и бедность и как сделать, чтобы всем жилось хорошо. Я много читала и училась и теперь знаю это.

С. Маршак

Рисунки Е. Афанасьевой

ХОРОШИЙ ДЕНЬ

Вот портфель,
Пальто и шляпа.
День у папы — выходной.
Не ушел сегодня папа,
Значит, будет он со мной.

Не поехать ли
Сегодня
В Ботанический
Музей?
Не созвать ли
Нам сегодня
Всех знакомых
И друзей?

Или можно
Сделать змея
Из бумажного листа,
Если есть
Немного клея
И мочалка для хвоста.

Понесется змей гремучий
Выше
Крыши,
Выше тучи...
— А пока, —
Сказала мать, —

— Внимание! Меня уже видно! Когда я был невидимкой, один мальчик сказал, что меня вообще нет на свете... Я очень рассердился, я очень покраснел и... все меня увидели!

Не пора ли
Вам вставать?

— Хорошо! Сейчас встаем!—
Отвечаем мы вдвоем.

Мы одеты.
И обуты.
Мы побрились
В две минуты.
(Что касается
Бритья, —
Брился папа,
А не я.)

После завтрака и чая
Мы помчались на трамвае.
По маршруту
А и В
Полетели
По Москве.

Из трамвая сам я вылез.
Папа выпрыгнул за мной.
А потом
Мы прокатились
На машине легкой.

А потом
В метро спустились
И помчались под Москвой.

А потом
Стреляли в тире
В леопарда
Десять раз.
Папа — шесть,
А я — четыре:
В брюхо,
В ухо,
В лоб
И в глаз.

Голубое,
Голубое,
Голубое в этот день
Было небо над Москвою,
И в садах цвела сирень.

Мы прошли по зоопарку
И увидели ежа,
Антилопу
И цесарку,
Крокодила
И моржа.

Сторожа
Давали свеклу
Двум задумчивым слонам,
А в бассейне
Что-то мокло, —
Это был гиппопотам.

Покатался я на пони
(Это маленькие кони).
Ездил прямо
И кругом,
В таратайке
И верхом.

Мне и папе
Стало жарко.
Мы растаяли, как воск.
За оградой
Зоопарка
Отыскали мы киоск.

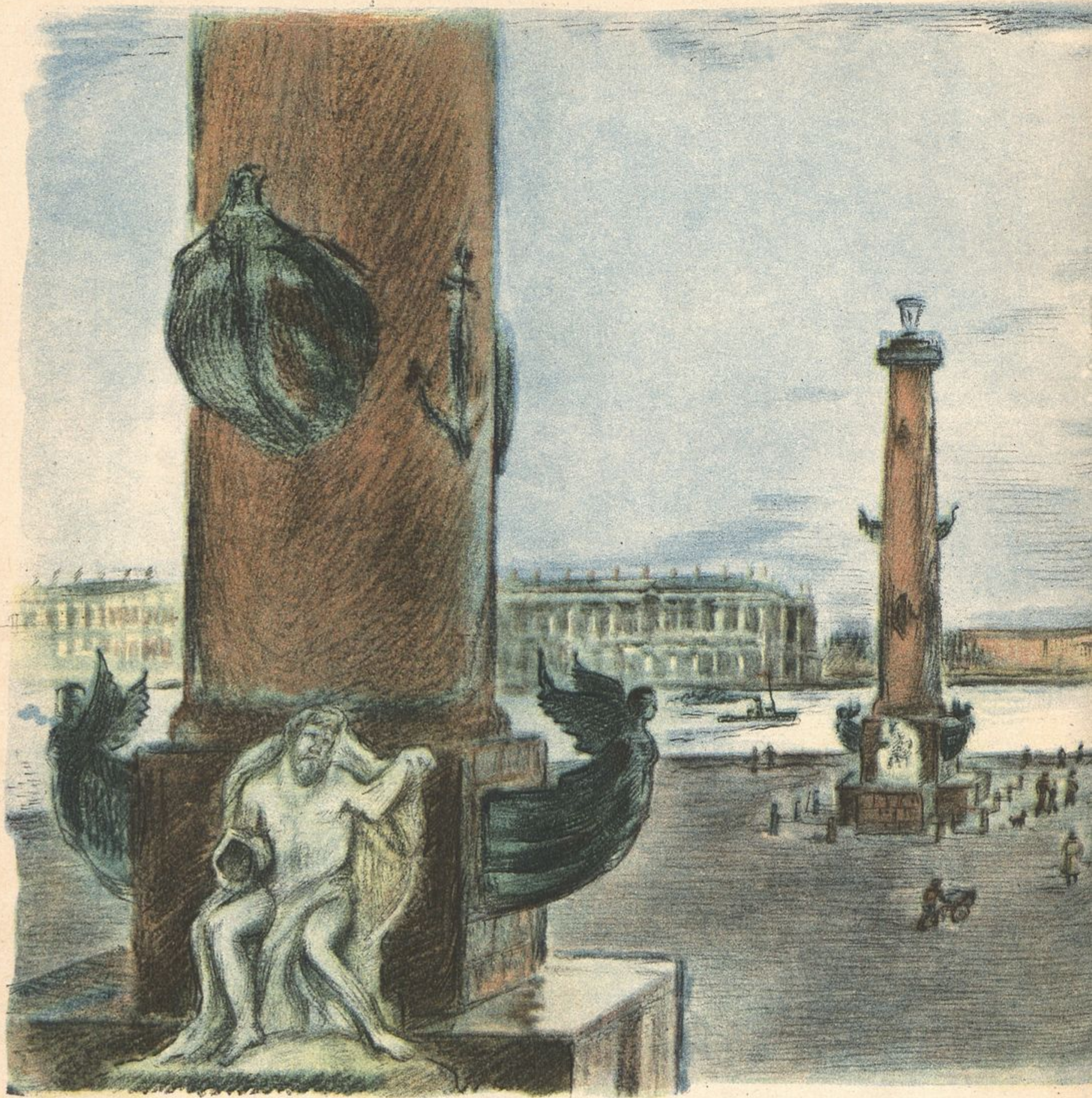
Из серебряного крана
С шумом
Брызнуло ситро.
Мне досталось
Полстакана,
А хотелось бы —
Ведро!

Мы вернулись
На трамвае,
Привезли домой
Сирень.
Шли по лестнице хромая —
Так устали
В этот день.

Я нажал
Звонок знакомый —
Он ответил мне, звеня,
И затих...

Как тихо дома,
Если дома нет меня!

Остановись на этой странице! Смотри: это Ленинград, город великого Ленина. Видишь? Республиканский мост перекинулся через широкую Неву. Слева толстые колонны-маяки из гранита. Носы старинных кораблей украшают их. А на том берегу Невы — громадный Дворец Искусств. Раньше он был Зимним дворцом царя. В октябре 1917 года, в день, указанный Лениным, большевики повели рабочих, красногвардейцев и матросов на штурм Зимнего

дворца. Дворец был взят, временные министры-капиталисты арестованы. В нашей стране установилась власть рабочих и крестьян.

Городу Ленина почти 240 лет. Раньше он назывался Санкт-Петербургом, а потом Петроградом, в честь царя Петра Первого, который построил город. Когда умер Владимир Ильич, рабочие решили назвать свой город именем великого Ленина. Ленинград — один из самых

Рисунок Е. Астафьевой

красивых советских городов, второй по величине в СССР. В нем живут, работают и учатся три миллиона людей. Долгое время финские капиталисты и белогвардейцы угрожали жизни этих людей, а иногда даже стреляли в сторону Ленинграда из пушек. В ответ на это наша Красная армия разгромила белофиннов, отодвинула границу подальше от Ленинграда. Город Ленина теперь в безопасности.

Взгляни еще раз на этот просторный и спо-

койный город. И, прежде чем перевернуть страницу, подумай о Ленине, который вместе со Сталиным отнял город у капиталистов и дал его народу. Вспомни о храбрых бойцах Красной армии, которые отдали свою жизнь за город Ленина, и подумай, что тебе надо сделать, чтобы стать смелым и сильным, чтобы быть готовым, когда вырастешь, защищать от врага наши красавцы-города, широкие наши земли.

О. Писаржевский

Игра в чапаевцев кончилась. Ребята собрались на опушке ближнего леса. Кругом лежали побежденные противники — ветки бузины. Люба достала из своей маленькой сумочки с красным крестом бинты и перевязала бойцам ссадины и царапины. Все молчали. Игра не получилась. Воевать с бузиной было скучно.

— Знаете, что устроим? — вдруг воскликнула Люба. — Давайте устроим настоящий военный смотр.

— Да-а, смотр... — протянул Володька Жук. — А кто будет маршалом?

— Маршалом у нас будет лейтенант, — сказала Люба.

— А кто будет лейтенантом? — спросил Виктор Воронежский, который был генералом армии ребят станции Солнечная.

— Мой дядя! — У Любы даже косички подпрыгнули от гордости. — Он настоящий лейтенант-танкист, у него медаль «За отвагу». Он умеет разряжать мины. Один раз был взрыв, сильный, но его не убило. Он приехал к нам в отпуск. Долгосрочный. Если мы его попросим...

Лейтенант танковых войск Аркадий Нечаев согласился провести смотр войскам станции Солнечная.

— Назначаю смотр в шесть часов утра, — сказал он. — Расположение войск боевое — на опушке дальнего леса. Встретить меня, как полагается. Мы ведь люди военные!

Как именно полагается встречать командира, который будет делать смотр, ребята не знали. Но на всякий случай решили замаскироваться.

На заре ребята собрались у дальнего леса и засели в кустах на опушке. Трава и кусты были еще мокрые от росы, и ребята сбились в кучку — так было теплее. Все с нетерпением глядели на дорогу.

Вдруг послышались четкие, мерные шаги, а за ними как будто кто-то прыгал. Это они! Лейтенант и Люба.

— Ну, ребята, затаись! — прошептал Воронежский.

Голоса лейтенанта и Любы послышались совсем близко.

— Команда должна быть здесь, — сказала Люба, — они, наверно, попрятались.

— А вот посмотрим, как они попрятались! — И лейтенант исчез в кустах.

Через минуту раздался вопль Володьки Жука. Он попался. Остальные, как воробьи, кинулись врассыпную.

— Выходи, ребята! — скомандовал лейтенант. — Уж если вы хотели схорониться, когда все собрались на опушке, надо было догадаться хоть посты расставить. А если, к примеру, белофинны кругом...

Так начался самый страшный разгром армии Воронежского.

Оказалось, что армия умеет только носиться взапуски среди кустов, размахивать саблями и кричать «ура»... Маловато для современной армии! Но самый главный конфуз случился в глубине леса.

— Друзья мои, — сказал лейтенант, — мы заблудились. Что делать?

Ребята молчали, подозревая какой-то подвох.

— Ну, как вы ищете дорогу домой? — продолжал лейтенант. — За грибами-то ходите?

— А чего ее тут искать, дорогу? — отвечал Виктор. — Из ближнего леса куда ни выйдешь, отовсюду мельницу видно. А где мельница, там и дом. А у дальнего леса кирпичный завод. Труба высокая. Тоже далеко видно. Вот мы по трубе и находим дорогу.

— Ну, а если зайдем так далеко, что никакой мельницы уже не видно, — сказал лейтенант, — тогда как быть?

Никто не знал, как тогда быть.

— Здесь-то, около станции, можно итти куда глаза глядят, но на войне ведь так рассуждать не будешь. Местных жителей расспрашивать нельзя, потому что они могут узнать про ваше боевое задание. Как же быть?

Ребята молчали.

— Ну, кто нам может показать дорогу?

— Солнце, — сказал маленький Петька и сразу вырос в глазах всего отряда.

— Правильно! Солнце! Оно — самый надежный проводник, — усмехнулся лейтенант. — Но молчаливый. Надо уметь спросить у него дорогу. А ну-ка, разведчики, кто умеет разговаривать с солнцем?

Оказалось, никто не умеет. Почти все знали, что путешественники находят дорогу по странам света, что страны света узнают по солнцу: на востоке солнце восходит, на западе заходит, в полдень показывает прямо на юг, а на севере никогда не бывает. Почти все знали, что страны света определяют по особому прибору — компасу. У этого компаса есть

Рисунки Л. Смехова

стрелка, и синим концом она всегда показывает на север. Но компаса в отряде не было. А если бы он даже и был, все равно никто из ребят не запомнил, где станция — к северу или к югу, к западу или к востоку.

— Плохо, — сказал лейтенант. — Ведь мы с вами люди военные. Всегда надо определять и запоминать, откуда идешь. Мы с вами вышли от станции по дороге, которая ведет на запад, значит станция на востоке. Но где восток?

— А вы хотели поговорить с солнцем, — пискнул Петька и спрятался за спину ребят.

— Хорошо, — сказал лейтенант, — сейчас. Но разговор будет тихий.

Он сел на пенек и вынул карманные часы. Было без четверти восемь. Ребята столпились вокруг лейтенанта. Он медленно поворачивал часы на ладони, пока тень от часовой стрелки не подвинулась к самой стрелке. И вот они сровнялись. Теперь часовая стрелка смотрела прямо на солнце. Лейтенант нагнулся, сорвал травинку и положил ее на часы, посередине между цифрой восемь, на которую показывала часовая стрелка, и цифрой двенадцать. Травинка показала на цифру десять. Лейтенант, не передвигая часов, поднял ладонь к лицу и, прищурившись, посмотрел туда, куда показывала травинка. Она показывала прямо на большой корявый дуб в конце поляны. Лейтенант протянул руку к дереву и сказал:

— Юг там. А как узнать, где наша станция?

Виктор с восхищением смотрел на лейтенанта.

— Я знаю как, — сказал он и стал лицом к дубу. — Если я смотрю на дуб, то есть я хотел сказать — на юг, то с левой руки у меня будет восток, с правой — запад, а север — сзади. Значит, домой нам идти налево.

— Ну, это не по-настоящему, — сказал Кузя; он сидел на пеньке и недоверчиво смотрел на Виктора. — И потом часов у нас нет. Вот если бы компас был...

Вдруг Люба громко рассмеялась.

— Кузя, ведь ты сидишь на компасе, — весело сказала она.

Кузя даже привстал от удивления.

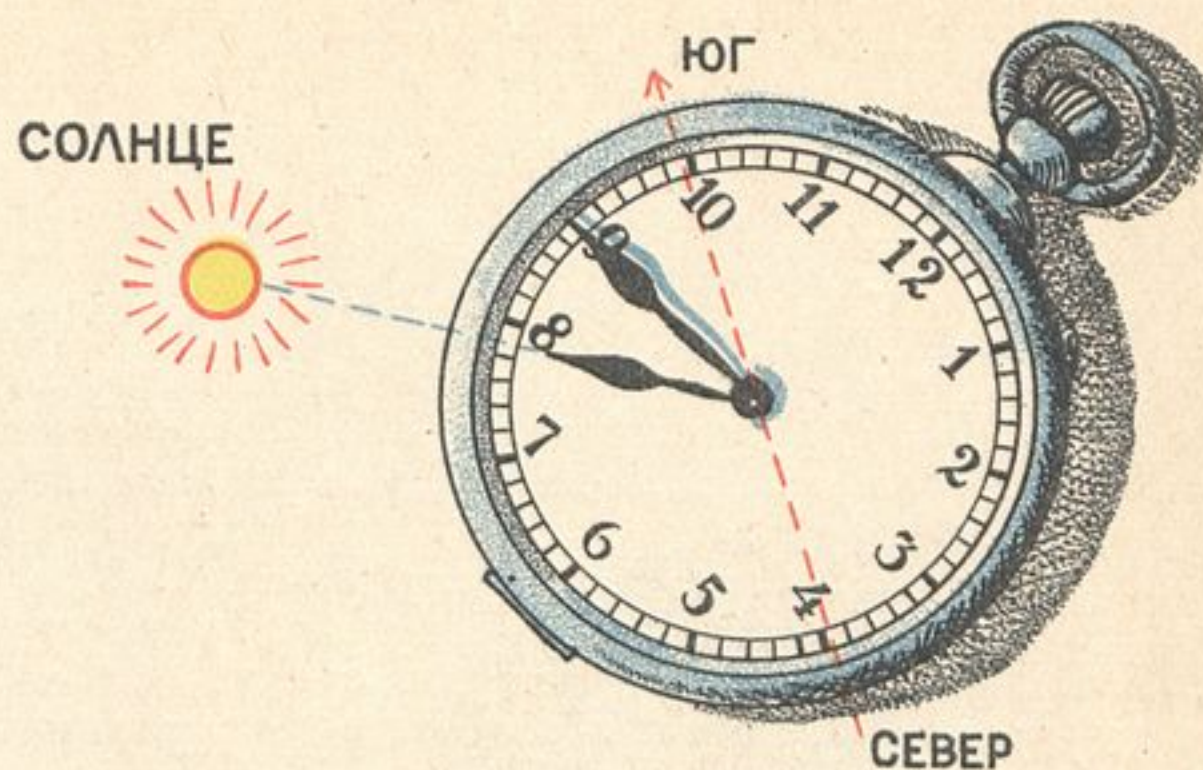
— Вот смотрите, ребята, какие кольца, — показала Люба на пенек. — Они каждый год прибавляются вокруг дерева по одному. По ним даже можно узнать, сколько дереву лет, если сосчитать. Только они не кругом одинаковые. Вот с этой стороны кольца шире, а с этой — совсем узенькие. Где шире — там, значит, юг. Я в книжке читала про туристов.

— Верно, — сказал лейтенант: — на солнце дерево лучше растет, и кольца на южной стороне шире, толще.

Кузя и все ребята внимательно посмотрели на пенек. Действительно, кольца ширились в сторону дуба и показывали, где юг.

Виктор, которому не давал покоя успех Любы, отошел от пенька и сказал:

— В настоящем лесу пенька, небось, не встретишь.

— Это да, — улыбнулся лейтенант. — В самом деле, как узнать в настоящем лесу, где север и где юг без компаса, без часов и не видя солнца?

Даже Люба не знала, как можно определить, где юг, без компаса, не видя солнца и если не пилить дерева.

Лейтенант подвел ребят к корявому дубу.

— Вот вам путеводитель, — сказал он. — Даю вам пять минут сроку. Кто первый по дубу найдет страны света?

— Раз, два, три! Я знаю! — закричал Виктор, обходя дерево со всех сторон. Он исполнил танец диких индейцев и гордо посмотрел на Любу. — Ствол дерева оброс мохом — это раз. Мох любит сырость и лучше растет с теневой стороны — это два. А теневая сторона — на севере. Это три! Раз, два, три! Вот север! — И он показал в сторону пеньков.

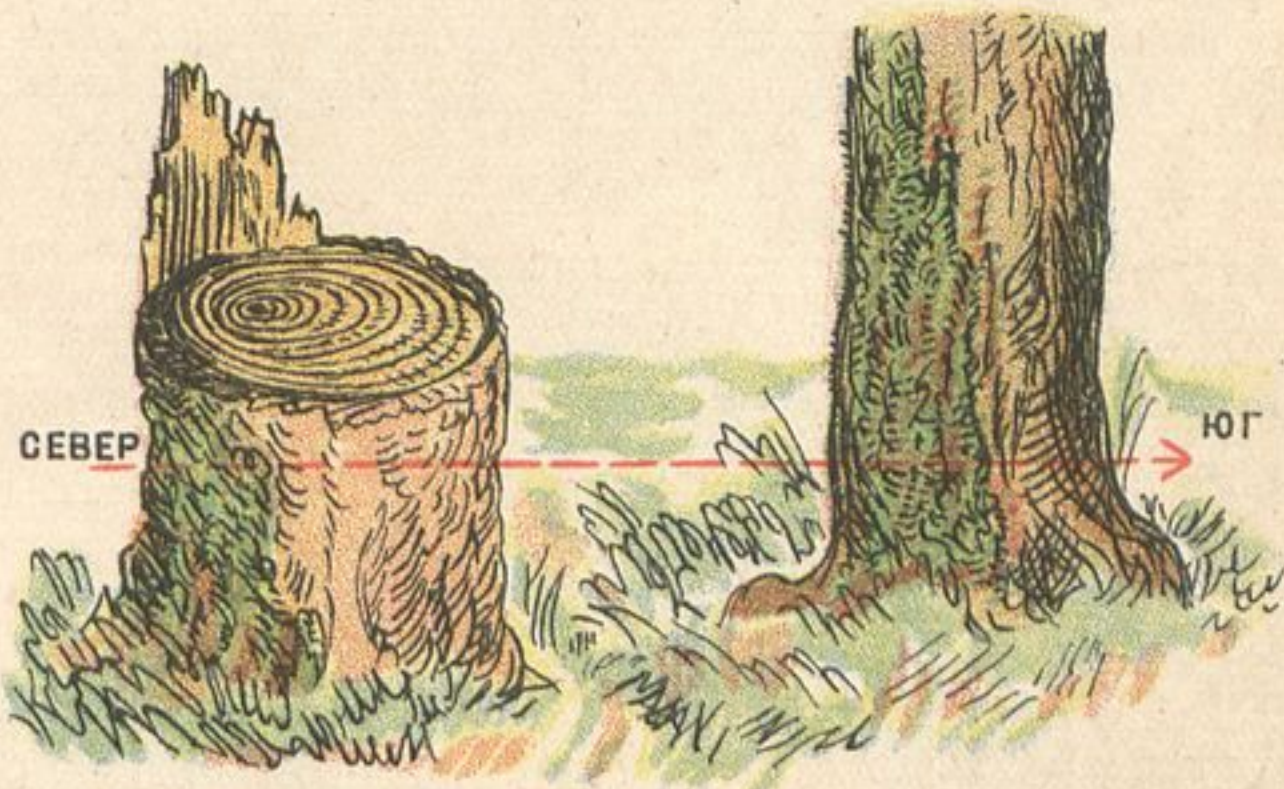
Ребята оглядели другие деревья. У всех деревьев с одной стороны моху было больше. Виктор открыл секрет дерева-путеводителя.

А между тем Аркадий Нечаев, маршал армии станции Солнечная, отошел в сторонку, вынул из полевой сумки лист бумаги, аккуратно закрепил его и приготовил карандаш.

— Что это? — налетели на него ребята.

— Смотр кончился, — сказал маршал. — Начинается Большая Игра.

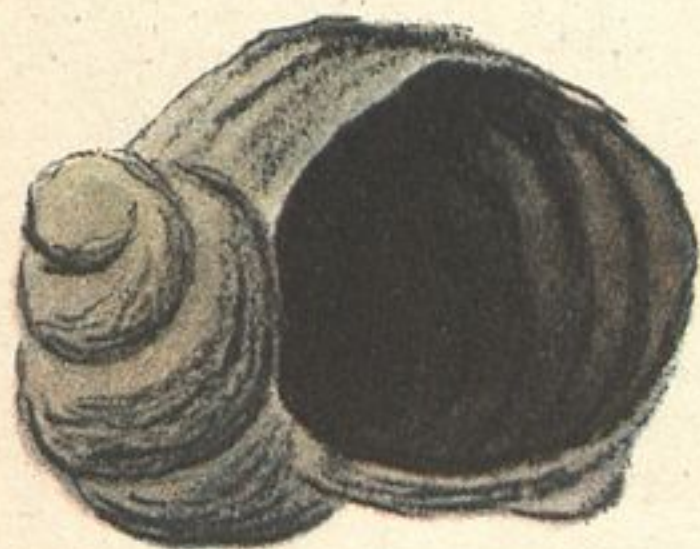
(Продолжение следует)

А. Барто

Ираклию Андроникову

Раковина

Я раковину эту
В коробке берегу.
Она лежала раньше
В песке на берегу.
Мой дедушка
С Кавказа
Привез ее с собой.
Ее приложишь к уху,
А в ней шумит прибой
И ветер гонит волны...
И в комнате у нас
Мы можем слушать море,
Как будто здесь Кавказ.

Фонарик

Мне не скучно без огня —
Есть фонарик у меня.
На него посмотришь днем —
Ничего не видно в нем.
А посмотришь вечером —
Он с зеленым огоньком.

Это в баночке с травой
Светлячок сидит живой.

2. НОЧЬЮ.

Рисунки В. Житенева

КАК Я СТАЛ ЛЫЖНИКОМ

Я жил в деревне Рябиновке. У меня не было своих лыж, и товарищ давал одну лыжу мне, а на другой катался сам. Я привязывал лыжу веревкой к валенку и так катался. Часто к нам приезжали охотники, они давали мне свои лыжи. Только лыжи у них были большие и тяжелые, и кататься на них было очень трудно. С горки съедешь, а обратно их в руках несешь.

Когда мне было девять лет, мы приехали в Москву. Сначала я все с ребятами катался во дворе, а потом записался в лыжную секцию стадиона Юных пионеров. Там нас учили правильно ходить на лыжах. Каждый день мы ходили на лыжах по Ленинградскому шоссе, я живу там недалеко. Я старался всегда обогнать своих товарищей. В прошлом году разыгрывалось первенство стадиона Юных пионеров. Три километра я прошел быстрее всех и выиграл первенство стадиона. Мне лыжи совсем не мешают хорошо учиться, и я успеваю делать все уроки. Тех, кто плохо учится, мы исключаем со стадиона.

Дмитрий Кузнецов.

Рисунок Зуйкова Васи, 10 лет. Москва.

ТАСЯ И КОЛЯ — ФИГУРИСТЫ

Я, Тася Митина, и Коля Нарядчиков живем на одном дворе и учимся в одной школе, только Коля учится в 4-м классе «А», а я — в 4-м классе «Б». Мы начали кататься на коньках, когда Коле было пять лет, а мне — семь. Нам было очень страшно кататься на большом катке. Мы боялись, что нас сшибут, и мы катались в уголочках катка, держась за забор. На другую зиму мы уже хорошо катались, и наши родители записали нас на стадион Юных пионеров, в секцию фигурного катания. Каждый день после школы мы катаемся на коньках и делаем фигуры. Прошлую зиму мы выступали на соревновании по фигурному катанию. Мы с Колей выступали в паре, делали спираль и ласточку, а потом выступали отдельно. Коля получил в премию фотоаппарат. Мы хотим в этом году занять первое место по фигурному катанию и по учебе. У нас отметки «хорошо» и «отлично». А мы хотим, чтобы у нас все было «отлично».

Тася Митина, Коля Нарядчиков.

Рисунок Гороховой Тони, 7 лет.

ЗАНИМАЮСЬ ГИМНАСТИКОЙ

Мой старший брат Шура записался в группу акробатики стадиона Юных пионеров. Он мне показывал разные упражнения. Мне очень нравилось делать колесико, ходить на руках, кувыркаться, и мне очень хотелось, чтобы мне скорее исполнилось семь лет и чтобы меня тоже приняли в группу акробатики. Первый раз я выступала на физкультурном параде, на Красной площади, когда мне было восемь лет. Мне было очень страшно: я боялась, что я все сделаю не так, как нужно. На мавзолее стоял товарищ Сталин и махал нам рукой. Сначала мы делали под музыку шари-вари — это такие упражнения: кто на руках ходит, кто колесиком, кто сальто вертит, — а потом мы сделали пирамиду. Я ничего не спутала и все делала хорошо. В 1938 году я второй раз выступала на Красной площади и в 1940 году — тоже. Мы проехали на детских мотоциклах по площади. Мотоциклом правил маленький мальчик Боря, ему еще не было восьми лет.

Я каждое утро делаю гимнастику и акробатические упражнения, а потом иду в школу.

Ребята, напишите мне, какие вы делаете гимнастические упражнения.

Надя Дюкина.

Рисунок Шишкина Вовы, 10 лет. Воронежская обл.

АРИФМЕТИКА

Б. Ривкин

Это произошло в начале зимних каникул. Школьный драмкружок готовил спектакль. Героем пьесы был иностранный профессор математики. Он боролся в своей стране за свободу, и за это его преследовала полиция.

Все мальчики-драмкружковцы, конечно, хотели играть этого профессора. Даже некоторые девочки — и те хотели играть профессора математики. Наконец руководитель драмкружка объявил, что профессором математики будет Миша Капустин. Потому что Миша выше всех ростом и, если ему приклеить седую бороду, надеть седой парик и очки, будет настоящий профессор математики.

Сам Миша считал себя великим артистом. Миша говорил ребятам, что он уже сейчас может играть в настоящем театре, но не хочет. А когда вырастет — обязательно будет артистом. И поэтому Миша целыми днями ходил по театрам и кино. И ему некогда было готовить уроки. Он даже получил „плохо“ по арифметике. Но Миша не печалился. „Зачем артисту арифметика?“ думал он.

И вот 1 января все ребята сидели в зале и смотрели на сцену. А на сцене стояли три парты и доска с мелом и тряпкой. За партами сидели ребята, а около доски стоял Миша — профессор математики.

Миша взял классный журнал, поднес его к самому носу, потому что старый профессор математики плохо видел, и вызвал с последней парты рыжего мальчика к доске.

Все сидящие в зале сразу поняли, что этот рыжий мальчик не приготовил урока. Он писал на доске какие-то цифры, потом стирал их и все время оглядывался на своих товарищей, ожидая подсказки. Тогда профессор математики сказал рыжему мальчику: „Стыдно! Садись на место!“ и сам стал решать на доске задачу.

Надо было сложить две дроби. Профессор математики уверенно взял мел и написал на доске какие-то цифры. Вдруг он схватил тряпку и стер написанное. Потом снова написал те же самые цифры. И опять стер их. В зале засмеялись. Профессор математики — и не может правильно сложить две дроби! Но Мише было не до смеха. На первой репетиции драмкружковцы подсказали ему ответ, и потом на

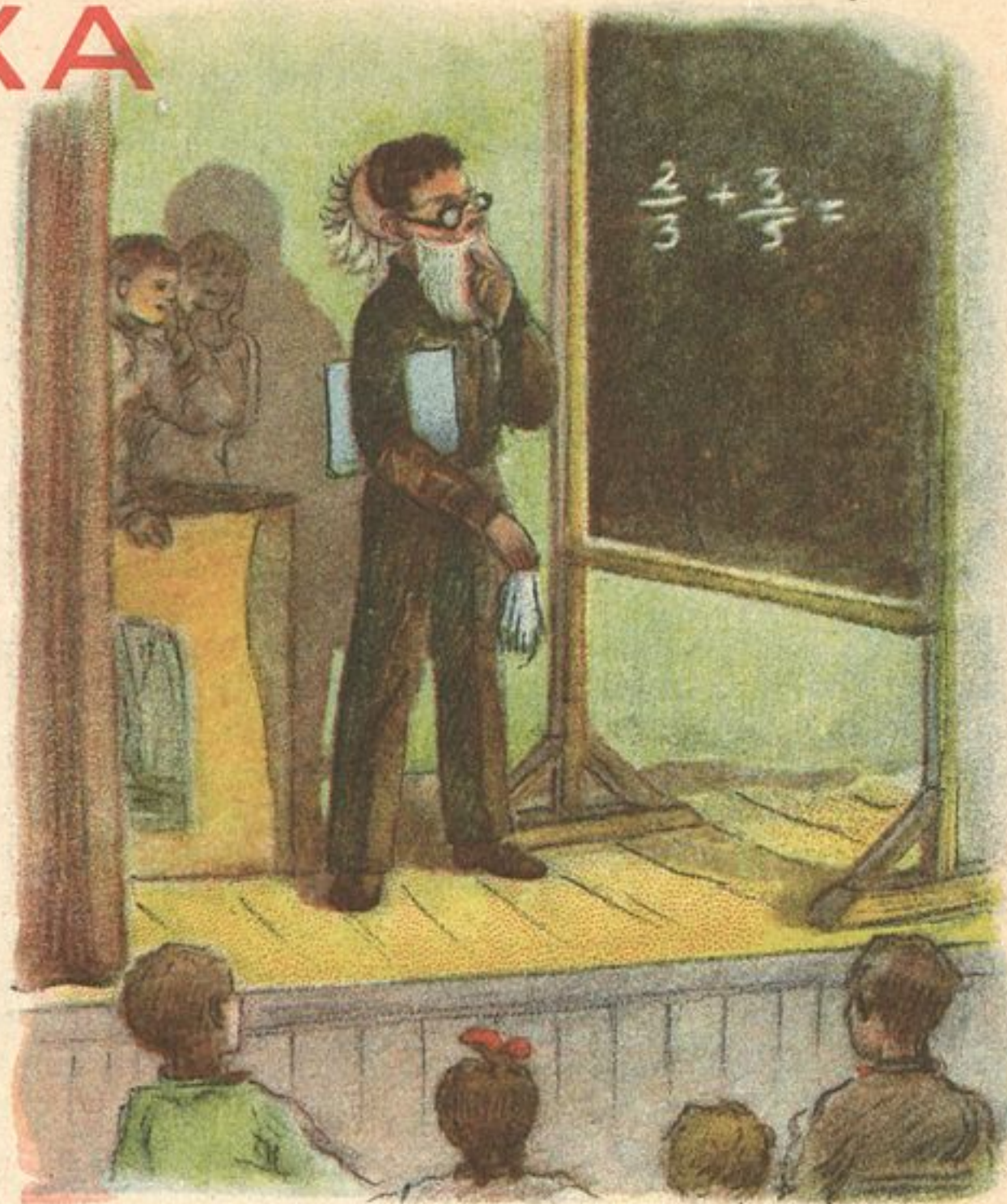

Рисунок В. Веретенникова

всех репетициях Миша писал его не задумываясь. Но сегодня была не репетиция, а спектакль; он волновался и забыл ответ. А сам Миша не умел сложить две дроби. Что делать?

Ученики, сидевшие на сцене за партами, стали незаметно подсказывать своему „профессору“, как сложить дроби. Они подсказывали шопотом, чтобы никто из зрителей не услышал. Но и профессор ничего не слышал. И он все больше волновался, краснел и почесывал левой рукой затылок, будто это могло помочь. Но это не помогло; только Мишин седой парик стал сползать на затылок, и все ребята еще громче засмеялись, потому что из-под седого парика вылезли Мишины черные волосы.

А профессор математики повернулся спиной к залу, прислонился к доске и вдруг громко заплакал. И сразу в зале стало тихо-тихо. Все зрители сперва сидели не двигаясь. Потом кто-то вскочил на сцену и опустил занавес. Спектакль дальше не продолжался.

А когда после каникул снова началась учеба и учитель арифметики вызвал Мишу к доске, все ребята заранее стали волноваться. Они знали, что Миша Капустин, конечно, не решит задачу. А Миша вышел к доске и решил задачу так быстро, что ребята не успевали даже списывать с доски решение. И все, конечно, очень удивлялись. Только Мишин друг Коля не удивлялся: он недаром во время каникул каждый вечер приходил к Мише.

3. ТРЕВОГА.

О. П.

НЕУДАЧА НАЧАЛЬНИКА СТАНЦИИ

Железную дорогу между Ленинградом, в те времена — Санкт-Петербургом, и Москвой кончили строить в 1851 году. Теперь эта дорога называется Октябрьской.

Когда по ней пустили первый поезд, тысячи любопытных из ближних сел и городов сбегались посмотреть на невиданное чудо. Со страхом глядели на паровоз, который сыпал из широкой трубы искрами и дышал огнем и паром. Удивлялись, как этакая махина может двигаться сама по себе, без коней, да еще тащить за собой столько тяжелых вагонов. А вагонов в первом составе было не так уж много — всего четыре.

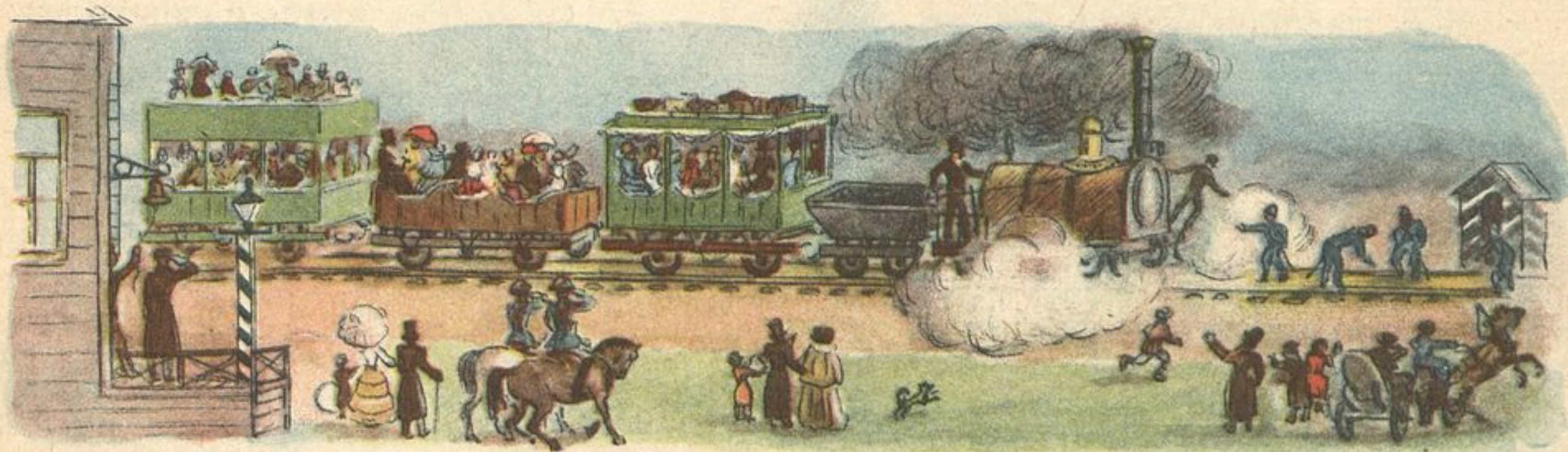
Была на этой новой дороге маленькая станция. Начальник ее ничему не удивлялся и, хотя еще сам не знал, почему движется поезд, не интересовался такими пустяками. У него были другие заботы.

Начальнику станции сообщили, что с одним из первых поездов осматривать дорогу поедет сам царь со своими приближенными. У начальника голова закружилась. Все время он только и думал о том, как бы ему отличиться перед царем, угодить ему и получить за свое усердие какую-нибудь награду. И вот что он придумал. Он решил выкрасить рельсы на своем участке

всего одну минуту. Но прошла минута, прошла другая, третья, четвертая, а он не трогался с места. Что такое? В чем дело? Из вагонов выскочили встревоженные офицеры царской свиты, чтобы посмотреть, почему замер паровоз. А паровоз совсем не замер. Колеса его вертелись с огромной быстротой, но вертелись на одном месте.

И во всем виновата была отличная масляная краска, которой были смазаны рельсы. Она уменьшала трение между колесами и рельсами. Колеса только скользили. Этого никак не предвидел простодушный начальник станции. Он не знал, что такое трение. Ему и в голову не приходило, что если бы наши подошвы не испытывали трения, человек не мог бы передвигаться.

Для того чтобы сдвинуть царский поезд с места, пришлось поступить так, как это делают дворники в гололедицу: посыпать скользкие рельсы песком. На это отрядили солдат из царской охраны. Рослые гвардейцы в ярких мундирах шли впереди поезда и пригоршнями швыряли на белоснежные рельсы песок. Поезд тащился вслед за солдатами, пока не выбрался наконец на простые, некрашенные рельсы. Тут он пронзительно свистнул и укатил. А

белой масляной краской, чтобы они выглядели наряднее. Поезд промчится по белоснежным рельсам мимо него — начальника, стоящего на перроне в белоснежных перчатках. И все будет торжественно и парадно.

Рельсы выкрасили.

Вот показался вдали дым паровоза. Начальник станции вытянулся в струнку и поднес руку к козырьку. Поезд замедлил ход и остановился. На этой маленькой станции он должен был стоять

начальник станции все еще неподвижно стоял на перроне, вытянув руки по швам. Он был бледен так, словно его самого выкрасили белой краской.

Все-таки он впоследствии не очень пострадал за свою неудачную затею. Начальство решило, что хотя он в железнодорожном деле и не разумеет, но хорош тем, что старается угодить высоким особам. Ну и пусть старается! Так и оставили его начальником станции.

А. Н—ч

Рисунок В. Таубера

БЕДНЯЦКИЕ НЕБЫЛИЦЫ

Калмыцкая сказка

Знатный Абуль-ага соскучился от сытной жизни. Созвал он своих друзей баев, выпил много араки и говорит:

— Кто расскажет мне самую небывалую небылицу, тому дам десять верблюдов.

Ничего не могли сказать пьяные баи. А ехал мимо человек на худом верблюде, услышал эти слова и говорит:

— Закинул я утром корзинку в пруд, вытащил полную лягушачьей икры. Сколько икринок в корзинке, столько вокруг Абуля веселых баев.

— Дурак! — ответил ага. — Какие ж они веселые! От них тощища.

— Ну, тогда давай мне десять верблюдов.

Слез и ждет.

Едет другой человек на облинялом осле.

— Ай, на голове Абуля белая чалма, — говорит он, — а голова его пухнет и пухнет от умных мыслей. Разорвет чалму, что тогда будет?

— Дурак! — засмеялся ага. — Это у меня живот от выпитой араки пухнет.

— Ну, тогда, значит, мои десять верблюдов, — сказал тот и слез. Слез и ждет.

Следом бредет бедняк, спотыкается. Стал, поклонился и пропел хрипло:

— Вот я, бедняк, скажу именитому, знатному Абуль-ага самую большую небылицу, и тогда он даст мне, справедливый, десять верблюдов.

— Ну, говори! — нетерпеливо крикнул ага. — Говори!

— Да ведь я сказал, — ответил бедняк. — Разве ты дашь кому десять верблюдов? Это такая небылица, больше которой быть не может.

ПО ЗООПАРКУ

Ребята, пойдемте в зоопарк! Экскурсия наша будет, конечно, не настоящая — это просто игра, но мы увидим, кто больше всех знает разных птиц и животных.

Сначала разложим на середине стола шашки или кружочки из бумаги, так чтобы из них получилось большое кольцо. Это будет „кон“. Сами сядем вокруг стола. Я скажу название какого-нибудь животного или птицы и сейчас же добавлю: „Мы отправились дальше! Раз, два, три!“ Прежде чем я успею сказать „три“, мой сосед справа должен произнести название другого животного или птицы, начинающееся с первой или с последней буквы моего слова. Например, если я скажу: „тигр“, мой сосед справа может сказать: „тюлень“, „рысь“, „рябчик“, „теленка“, то есть слова, начинающиеся или на букву „т“, или

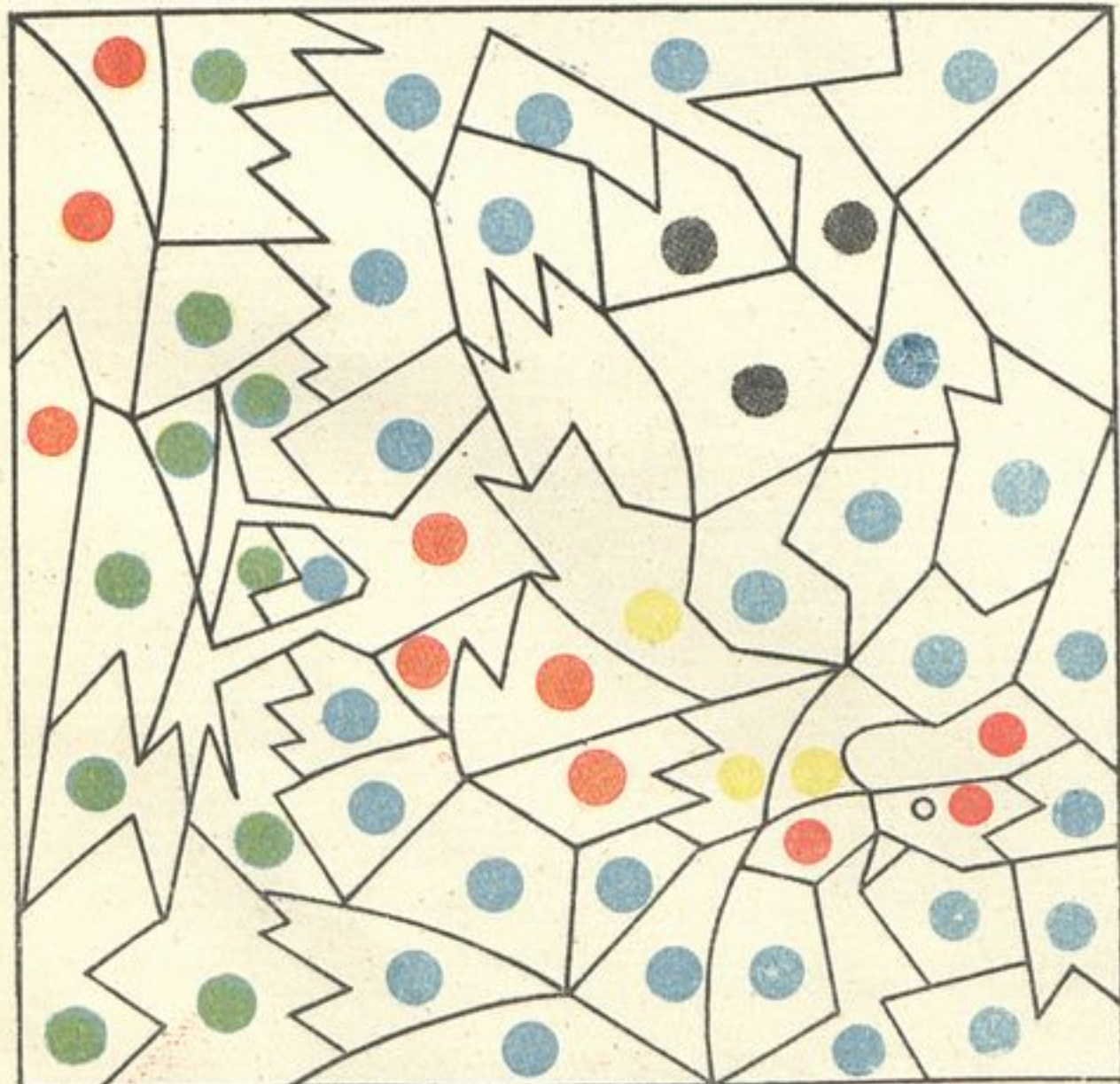
на букву „р“. Если он скажет: „рябчик“, то его сосед может сказать: „корова“, „рак“. Так и говорят все по кругу.

Соображать надо быстро, чтобы сказать правильное название раньше, чем скажут „три“. Успеешь сказать — бери себе с кона одну шашку, не успеешь — мы все хором крикнем: „А ты опоздал!“ Тогда твоя очередь пропала. Говорит следующий. Кто скажет слово, начинающееся не с той буквы, с какой нужно, тот платит штраф: возвращает на кон одну свою шашку. Нельзя также говорить название, которое уже кто-нибудь сказал. За это тоже штраф. Играем до тех пор, пока не возьмем с кона всех шашек. У кого шашек окажется больше, тот выиграл.

Ребята, напишите нам, понравилась ли вам эта игра.

ЧТО ЗДЕСЬ НАРИСОВАНО?

Знаешь, что здесь нарисовано?

Если хочешь узнать, то возьми цветные карандаши и аккуратно раскрась все кусочки, из которых составлена эта картинка. Там, где стоит синее пятнышко, раскрашивай синим карандашом, где красное — красным, и так далее. Те кусочки, на которых нет цветного пятнышка, оставь белыми.

ЗАГАДКИ

Вид мой каждому знаком:
Я живу в избушке,
Где уложены рядком
Все мои подружки.
Я, как щепочка, тонка,
Вспыхиваю ловко,
Лишь потрешь меня слегка
Об избу головкой.

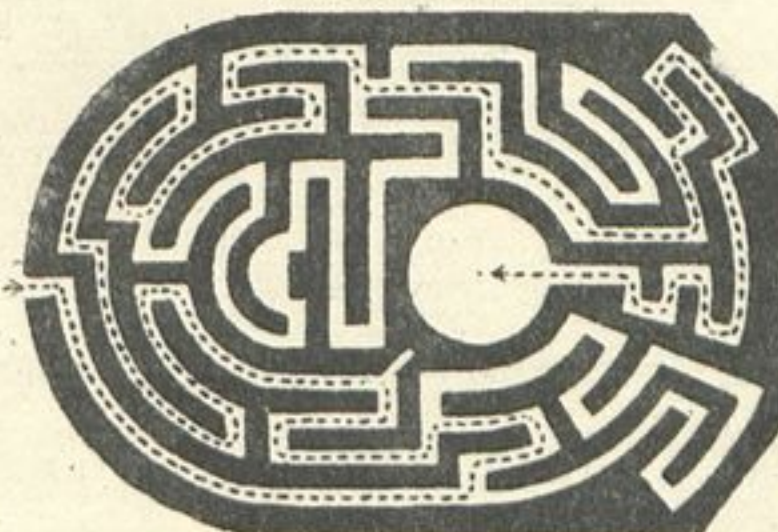
**

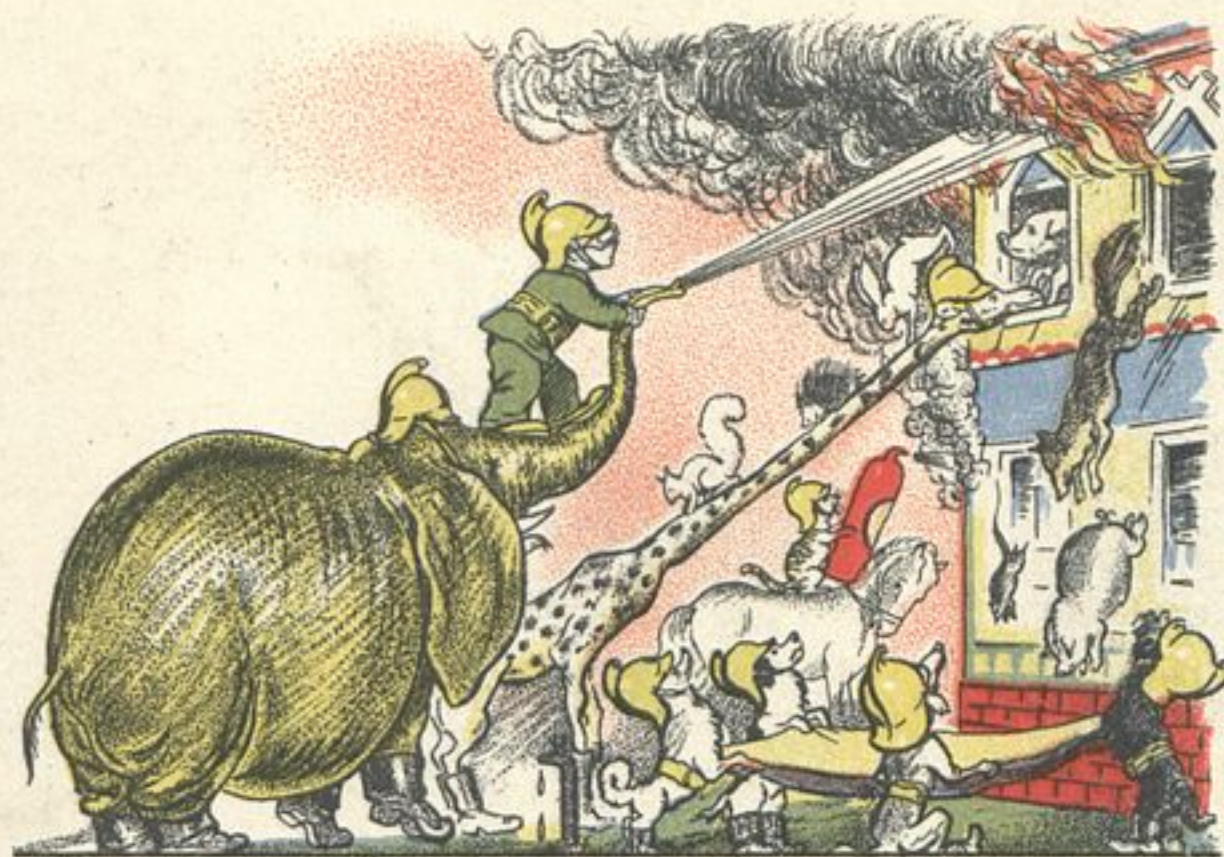
Родился ребенок — не знал пеленок; стал стариком — сто пеленок на нем.

ОТВЕТЫ НА ЗАГАДКИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В № 12

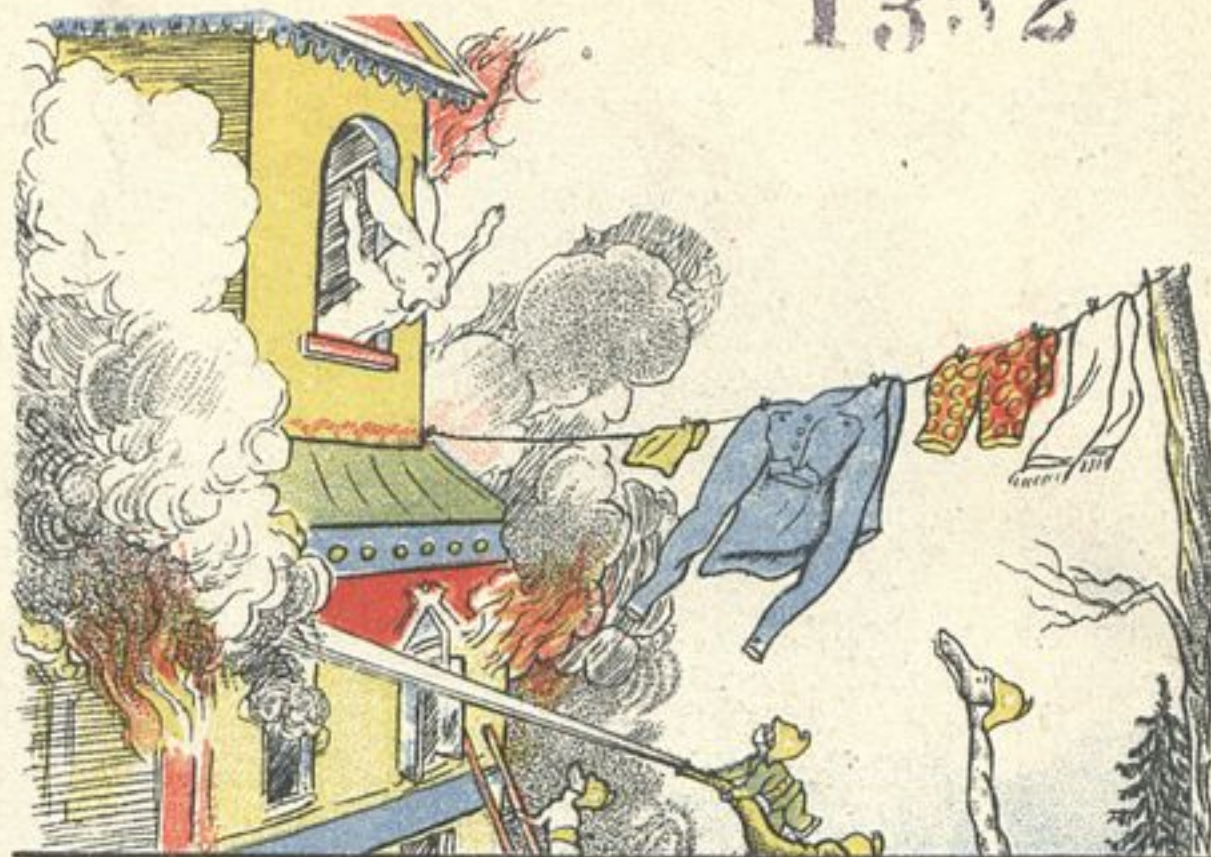
ЗАГАДКА СФИНКСА — Человек.

ЛАБИРИНТ

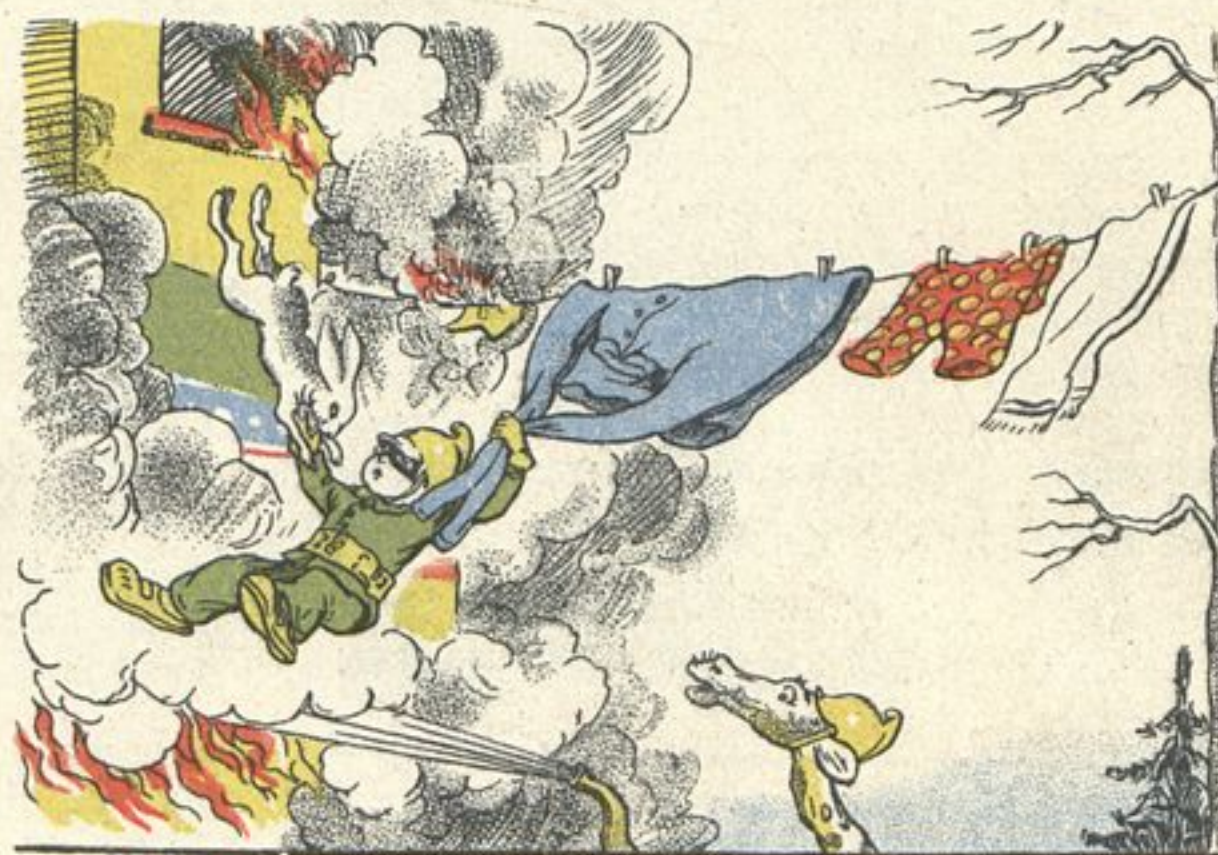
5. БОРЬБА С ОГНЕМ.

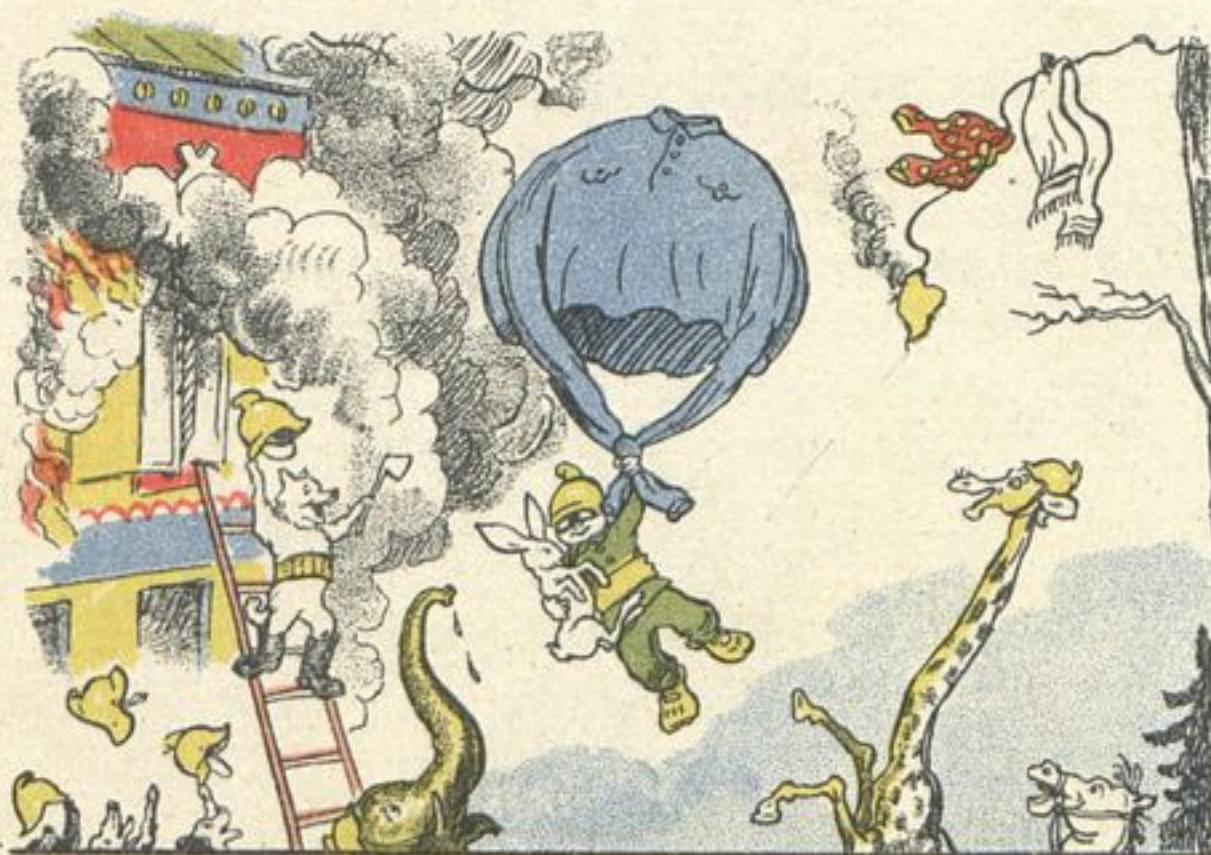
6. СПАСИТЕ!..

7. МУРЗИЛКА СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ.

8. В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ.

9. МУРЗИЛКА НЕ РАСТЕРЯЛСЯ.

10. СПАСИБО ДОРОГИМ ПОЖАРНИКАМ!

Адрес редакции: Москва, Чертольский пер., 4. Тел. Г 6-12-60.

Редколлегия: А. Барто, М. Ильин, Л. Кассиль, С. Михалков,
В. Семенов (ответств. редактор), Ал. Толстой.

Художественный редактор В. Житнев.
Корректоры З. Молодык и А. Сапелкина.

Сдано в набор 14/XI 1940 г.
Аз3604.

Подписано к печати 26/XII 1940 г.
Заказ № 2031.

Объем 2,5 печ. л. Ст.-форм. 93×120¹/₁₆ листа.
Тираж 250 000.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сушеvский вал, 49.

16 ДЕК 1940